

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы о проверке конституционности постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 1998 года № 786 "Об особенностях уплаты налога на добавленную стоимость"

город Москва

5 ноября 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Государственной Думы,

установил:

1. Государственная Дума обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 1998 года № 786 "Об особенностях уплаты налога на добавленную стоимость".

Заявитель считает, что, изменив оспариваемым постановлением сроки начисления налога на добавленную стоимость, установленные пунктами 1 и 2 статьи 8 Закона Российской Федерации от 6 декабря 1991 года "О налоге на добавленную стоимость" (с последующими изменениями и дополнениями), Правительство Российской Федерации вышло за пределы предоставленных ему Конституцией Российской Федерации Федеральным конституционным законом "О Правительстве Российской Федерации" полномочий, т.е. нарушило статьи 75 (часть 3) и 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно обращался к конституционному понятию "законно установленные налоги и сборы" (статья 57 Конституции Российской Федерации).

Раскрывая содержание этого понятия, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что установить налог можно только законом; налоги, взимаемые не на основе закона, не могут считаться "законно установленными"; Конституция Российской Федерации исключает возможность установления налогов и сборов органами исполнительной власти; установить налог - не значит только дать ему название, необходимо определение в законе существенных элементов налоговых обязательств (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 1996 года и от 18 февраля 1997 года).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 1997 года по делу о проверке конституционности статьи 11¹ Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года "О Государственной границе Российской Федерации" сформулирована правовая позиция, согласно которой наделение законодательного органа Российской Федерации конституционными полномочиями устанавливающих налоги означает также обязанность самостоятельно реализовывать эти полномочия. Правительство Российской Федерации в рамках своей компетенции, обеспечивая проведение в Российской Федерации единой финансовой, в том числе налоговой, политики и осуществление иных полномочий, возложенных на него федеральным законом (статья 114, пункты

"б" и "ж" части 1, Конституции Российской Федерации), вправе на основании федерального закона устанавливать лишь порядок взимания налогов и сборов, конкретизировать установленные законодателем положения, определяющие существенные элементы налогового обязательства.

Таким образом, Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении, сохраняющем свою силу, уже сформулирована правовая позиция по вопросу, который является предметом обращения Государственной Думы. Кроме того, следует иметь в виду, что Верховный Суд Российской Федерации, установив несоответствие постановления Правительства Российской Федерации "Об особенностях уплаты налога на добавленную стоимость" Закону Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость", своим решением от 2 октября 1998 года признал его незаконным и не подлежащим применению.

Следовательно, запрос Государственной Думы, по смыслу части второй статьи 36, части первой статьи 85 и пункта 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть признан допустимым.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частями первой и третьей статьи 79 и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы как не отвечающего критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев